

Забыл ли Юнь Сюньлань о том, какими словами оскорблял его Му Синьюй?

Нет.

Он не просто не забыл — он помнил всё до мельчайших подробностей. Память у принца всегда была отменной, настолько, что порой это становилось для него тяжким бременем.

Вот и сейчас, глядя на Цзянь Вэньси, чьи тонкие брови сошлись на переносице от гнева, юноша мгновенно вспомнил, за что тот так люто ненавидел его второго брата. Тогда Сюньланю было всего пять лет. Му Синьюю — четырнадцать, самый расцвет подросткового бунтарства и жестокости.

Всю ту желчь, весь яд и незрелую злобу, что кипели в нём в те годы, Синьюй выплескивал на младшего.

«Грабитель», «вор», «тошнотворный паразит»... «Если бы тебя не было», «лучше бы ты сдох вместо них»... Каких только проклятий и оскорблений не слышал Сюньлань.

И он всегда слушал их молча, пока однажды эти слова не долетели до чужих ушей.

— Ах ты, паршивец!

Тогда Юнь Сюньлань впервые услышал, как Цзянь Вэньси ругается.

До того дня он считал Вэньси тихим, послушным ребенком, который в толпе незнакомцев впадал в такой ступор, что мог расплакаться от страха. Поэтому, услышав брань, Сюньлань сначала подумал на кого-то другого. Но в следующее мгновение Вэньси, словно маленький пушечный снаряд, вылетел из кустов за спиной Му Синьюя и свирепо толкнул того в спину. Сдвинуть подростка с места ему не удалось, но духу маленькому омеге было не занимать.

— Ты за что это Ланьланя ругаешь?! — яростно выкрикнул он. — Я всё расскажу Наследной принцессе! Вот тогда тебе точно конец!

Угрозы приятеля ничуть не напугали Му Синьюя, зато не на шутку переполошили самого Сюньланя. Ему пришлось потратить немало сил, чтобы уговорить друга хранить этот секрет и не позволить правде вырваться за пределы их маленького круга.

Вэньси тогда уступил, но так и не смог взять в толк: почему принц позволяет брату так безнаказанно себя оскорблять?

— Его можно пожалеть, но его несчастья — не твоя вина! Не ты к ним привел! — собеседник разволновался, его глаза покраснели от гнева. Забыв о своей привычке держать дистанцию, он через перчатки вцепился в рукав принца. — Раньше можно было списать всё на неразумный возраст, но сейчас-то он взрослый человек! Если Му Синьюй снова посмеет вякнуть что-то подобное, я ему не просто позвоню и обругаю — я ему пасть в клочья разорву!

О степени социальной тревожности Цзянь Вэньси ходили легенды даже среди космических пиратов. За десять лет дружбы Сюньлань не припомнил ни одного случая, чтобы тот позвонил ему просто так, без крайней рабочей необходимости.

И вот теперь этот человек был готов переступить через все свои страхи и лично набрать номер Му Синьюй, чтобы устроить тому разнос. Третий принц был глубоко тронут, но всё же мягко возразил:

— Вэньси, мой второй брат в этот раз вернулся в период восприимчивости, характер у него и впрямь не сахар. Но он правда меня не оскорблял.

Цзянь Вэньси пристально всмотрелся в лицо сереброволосого альфы, пытаясь распознать ложь. Убедившись, что тот говорит правду, омега не смягчился, а лишь помрачнел ещё сильнее.

— Ты что, выгораживаешь его?

— Нет, — Сюньлань покачал головой, не отводя взгляда. — Я лишь констатирую факты.

В его золотых глазах царило полнейшее спокойствие, и от этого Вэньси стало необъяснимо грустно. Он разжал пальцы и отпустил рукав друга.

— Ты давно был у доктора Юя?

— Я хожу к нему регулярно, — ответил Сюньлань. — Раз в три месяца у меня полное обследование, и каждый месяц — оценка психологического состояния. Как раз в эти выходные я должен с ним встретиться.

Доктор Юй Цзяно был личным психологом императорской семьи.

— Сходи к нему пораньше, — почти взмолился Вэньси.

— Хорошо, загляну к нему завтра сразу после службы.

Услышав это, Вэньси наконец немного успокоился. Оставалось прояснить последний момент:

— Ты брал больничный на пару дней... со здоровьем опять проблемы?

— Нет, просто немного кровь носом пошла. Доктор Эдмонд настоял на постельном режиме, только и всего.

Вэньси наконец перевёл дыхание, сбрасывая груз тревоги.

— Ладно. Тогда я возвращаюсь к работе.

Развернувшись, он вышел из кабинета и в дверях столкнулся с Лу Ю и Юй Чэнем, которые как раз пришли сменить Цзи Бая и Лоти. На девушку-гвардейца Вэньси даже не взглянул, зато на майора уставился так пристально, что тот невольно замер.

— О чём это молодой господин Цзянь толковал с Его Высочеством? — удивился Цзи Бай. — Зашёл злой как чёрт, а сейчас глаза на мокром месте.

— И на тебя, Юй Чэнь, смотрел не отрываясь, — добавила Лоти, подметив деталь, ускользнувшую от напарника.

Майор и сам это заметил, но пребывал в полном недоумении. С Цзянь Вэньси он никогда раньше не пересекался. Единственным звеном, связывающим их в реальности, был Юнь Сюньлань.

Но Вэньси не просто знал принца. Они были друзьями детства, а в светской хронике их и вовсе называли главной парой Империи.

А Юй Чэнь прошлой ночью спал с принцем в одной кровати.

В голове майора мелькнула нелепая мысль.

«Неужели Цзянь Вэньси пришёл требовать ответа за содеянное? В чём именно заключалась моя вина? В том, что я разделил ложе с Юнь Сюньланем?»

Однако этот домысел задержался в голове Юй Чэня ненадолго. Он сам же его и опроверг. Причина была в том, что и Сюньлань, и Вэньси не раз публично заявляли: они всего лишь хорошие друзья, и никакой романтики между ними нет. А раз так, то с кем и как спать Сюньланю — Цзянь Вэньси не касается.

Но их совместимость по феромонам была пугающе высокой...

А что это значит? Это значит, что сама природа прочит им быть парой больше, чем кому-либо

другому.

Юй Чэнь невольно вспомнил ту розу сорта «Личи и роза», которую он так старательно оберегал в своей комнате и которую сам же в порыве странной злости терзал пальцами. Он заботился о ней, но цветок упорно не желал полностью раскрываться перед ним.

«Может, потому, что роза знала — я не смогу её опылить?»

Мужчина опустил веки, скрывая мрачную тень в глубине глаз. Он прекрасно понимал, что не должен забивать голову этой ерундой. Если он твёрдо решил не отвечать на чувства принца, то все эти мысли о прошлом — пустая трата времени. Но если он не может контролировать ход своих размышлений... что это означает?

Ответ был слишком очевиден.

Юй Чэнь медленно поднял голову и посмотрел в конец коридора, где стену украшало искусственное цветочное панно. Но за этим ярким декором ему виделась иная картина: безбрежная темно-синяя гладь океана, под обманчивым спокойствием которой кипели яростные приливы. В ту ночь, когда Му Синъюй заперся в кабинете с братом, майор стоял за дверью и видел именно это море.

А человек, которого он на самом деле жаждал увидеть, находился по ту сторону стены. Так близко — и в то же время на недосягаемом расстоянии.

Губы Юй Чэня тронула горькая усмешка. Фу Яньси был прав.

Он тоже неумолимо, неизбежно попадал в поле притяжения Юнь Сюньланя, превращаясь в захваченное приливом небесное тело, но всё ещё продолжал упрямо сопротивляться, ведя тщетную борьбу с законами физики.

А ведь в том, чтобы сдаться и потеряться в этом притяжении, не было ничего плохого.

По крайней мере, пока он не пересёк предел Роша, пока гравитация принца не разорвала его на части, их вечное вращение не прекратится. А после... после он либо рухнет на поверхность этой звезды, либо станет её блистательным кольцом. Их судьбам суждено было пересечься, и этого не изменить.

***

Весь день Юнь Сюньлань провёл в кабинете, разбирая данные. Он велел Ни Чуню созвониться с доктором Юй Цзяно и назначить приём на завтра.

На ужин принц, по привычке, ограничился флаконом питательной смеси и засиделся над отчётами до десяти вечера. Пора было возвращаться в общежитие.

Но едва завидев в дверях фигуру Юй Чэня, он вдруг почувствовал искушение всё бросить и уехать обратно на полуостров Чжаньюэ. Его комната на базе была крошечной, кровать — узкой, и два взрослых альфы там никак не поместились бы. Разве что им пришлось бы спать в обнимку, «сплестясь шеями», как выразилась Система прошлой ночью.

Проблема была в том, что Юй Чэнь не был мужчиной нетрадиционной ориентации. А значит, такая поза, ведущая прямым ходом к превращению из сослуживцев в любовников, была для него неприемлема.

«Придётся сегодня спать одному» — со вздохом подумал Сюньлань.

Войдя в здание общежития, юноша жестом отпустил Лу Ю и Ни Чуня, позволив только майору проводить себя до дверей комнаты. Он хотел перекинуться с ним парой слов, проявить обычную заботу, а к совместным ночевкам вернуться уже на выходных.

— Юй Чэнь, я не видел тебя утром, а на тренировке не было времени спросить, — начал Сюньлань. — Как тебе спалось? Ты привык к моей кровати?

Альфа ответил негромко:

— Привык.

— Вот и славно, — юноша с облегчением улыбнулся. — Если что-то будет не так, ты сразу говори.

Юй Чэнь вдруг замедлил шаг, отстав на полметра.

— А если я скажу... ты что-то изменишь? Чтобы мне было привычнее... спать с тобой?

— Разумеется.

Сюньлань тоже остановился у самой двери и обернулся.

— Но мы оба альфы. Тебя это не смущает?

Когда два альфы спят в одной постели, их феромоны могут вступить в конфликт, вызывая дикое раздражение. А Сюньлань знал, что его запах порой прорывается сквозь блокировщики.

Майор долго молчал, не сводя с него глубокого, тёмного взгляда своих синих глаз. Сюньлань даже начал нервничать: неужели Юй Чэня это всё-таки тяготит?

Он ловил каждое мимолетное движение на лице гвардейца, боясь упустить малейшую тень недовольства. Наконец он увидел, как на шее мужчины дернулся кадык.

— ...Нет, — голос альфы звучал хрипло и как-то тревожно.

Сюньланю показалось, что тот лжёт. Но не успело это сомнение оформиться в мысль, как мужчина чуть склонился к нему и добавил:

— Если это ты... я не против.

Договорив, он резко выпрямился и поджал губы. Его взгляд метнулся в сторону, словно он пытался сбежать от собственного признания.

Юнь Сюньлань застыл, не в силах отвести глаз. Он видел, как у Юй Чэня покраснели уши. Густо, до багрового оттенка, словно от них исходил жар. И этот румянец продолжал расплзаться по скулам под его пристальным взглядом.

«Сяо Цзюй, — растерянно позвал Сюньлань Систему. — Юй Чэнь так покраснел, потому что соврал мне?»

«А? — Система, казалось, была в замешательстве. — Звучало-то вполне искренне. Не похоже на ложь»

Сюньлань совсем запутался.

«Тогда почему он так пылает?»

<http://bllate.org/book/15866/1440173>